

С любимыми не расставайтесь, всей кровью прорастайте в них

«С любимыми не расставайтесь» — спектакль московского Театра Юного Зрителя, привезённый режиссёром Генриеттой Яновской. Он был представлен на фестивале «Золотая маска». Постановка соткана из историй-лоскутков, которые в совокупности представляют собой цельный сюжет, выстраданный каждой парой.

Судя по декорациям, действие происходит в советские времена. Перед нами сцена с атрибутами 60-70-х годов. За каждым героем «закреплено» определённое пространство, определённый атрибут. Кто-то «прикован» к телефонной будке, у кого-то лежанка и табуретки, за кем-то ванна с водой, у кого-то чемодан... а кто-то призраком бродит через всю сцену, комкая в руках ремешок сумки.

Действие начинается со следующей картины: красавицы, облачённые в белые воздушные платья-сарафаны, позируют фотографу на мягкой траве. На фоне волшебная музыка Мишеля Леграна и Катрин Денёв из «Шербурских зонтиков». И всё тут красиво, ладно, ничего странного в этом нет. Да только сцена наклонена, «скошена». Чуть позже становится понятно, что всё тут сходится, жизнь героев в какой-то момент пошла под откос, совсем как эта сцена, что-то не сложилось, и пошли они к судье, разводиться.

Связывающее звено этих зарисовок — судья, которую блистательно сыграла Виктория Верберг. На первый взгляд перед нами типичная судья, бездушный бюрократ, для которой важно лишь заполнить все графы в бракоразводных документах. Её циничный вопрос «Лавров, вы когда-нибудь задумывались, что значат для человека любовь, семья?» несёт в себе издёвку и демонстрирует умудрённость жизнью. Но об этом мы узнаем позже, когда на вопрос: «Почему решили развестись?», она услышит — не сошлись характерами, не ужились, люблю другую... и будет качать головой, приговаривая: «Все с ума посходили!». Тем самым товарищ судья выразит своё изумление, глядя на то, из чего вырастают ссоры, приводящие к разводу.

Именно она своей историей о музыканте выразит всю дилемму женской сущности, когда горько скажет: «Зачем же он меня послушал, перестал ходить за мной? Зачем? Я бы его послушала, как собачонка побежала бы за ним!»

Женщина не может быть одна, она просто не создана для этого. Для неё «муж-потомственный алкоголик», бесквартирный грузин, изменник... милее одиночества.

И когда Катя (София Сливина) говорит: «Я сейчас возьму и уйду», она надеется услышать не Митино (Евгений Волоцкий) «Ты иди, иди», а «Останься!».

Так они и будут, Катя и Митя, на протяжении всего спектакля терзаться, недоговаривать, надеяться, что первый шаг сделает другой. Они тянутся друг к другу, руки непроизвольно порываются прикоснуться, но глупый разум останавливает их. Надломленность движений,

пластичность и вместе с тем механическое, периодическое падение на колени Кати — отражение её душевного состояния.

Нельзя не отметить потрясающую игру актёров, бросающую то в дрожь, то в дикий хохот. Их самоотдача, способность проживать своего героя заставляет поверить в происходящее, принять, понять, сопереживать. Все эти браки, совершённые на небесах, браки от безвыходности, браки в надежде на кооперативную квартиру, браки пьяные, браки рекордно нелепые... Все эти истории такие разные, и вместе с тем, такие похожие. Все эти Лавровы, Козловы, Керелашвили, Никулины, Мироновы, Шумилины... это мы с вами, бесконечно запутавшиеся, потерявшие ориентиры, забывшие о главном, о любви, о том, как сложно и невыносимо быть одиноким. Кажется, призрак Агафьи Тихоновны, попавший в 60-е годы прямоком из гоголевской пьесы, уже двести лет бродит по земле в поисках Ивана Кузьмича, чтобы подчеркнуть актуальность этих историй.

Оказывается, о серьёзных вещах можно говорить вполне несерьёзно. Оказывается, лучше всего получается смеяться над самым важным, вечным. Оказывается, режиссёру не обязательно драматизировать, чтобы прислушались и сделали выводы. Иногда нужно высмеять, чтобы обратить внимание. Генриетта Яновская знает, что делает, знает, на какие струны нужно надавить, чтобы тут же, вслед за актрисами, схватить телефон и набрать: «Я скучаю по тебе!»